

шевиками не есть обычная политическая борьба, борьба с большевиками это война. «А на войне, как говорил по аналогичному случаю Левин, так по военному». — Или по эту, или по ту сторону баррикады.

П. Смирнов.

Цель — Освободительница

«Не деньги, а дар повиновения, беспредельная готовность к самопожертвованию **во имя единой цели** — вот что дает победы народам в трагические минуты их истории».

Наша трагедия разворачивается давно — с японской кампании 1904 года. Ложь, обман, нерешительность, неудачи, позор Цусимы, Артура, Ляояна уже тогда подорвали дар повиновения, дар служения.

Презрение ко всему национальному правившего сословия, отторженность от масс, сословный эгоизм уже тогда подорвали то национальное единство, которое дает народам победные исторические достижения во всех отраслях жизни.

Июль-август 1914 года на секунды восстановили национальное единство перед лицом могучего германского противника. Историческая цель была дана правильно и в конечном итоге рухнули Австрия, Германия и Турция ушла в Ангору. Но после кратких побед на историческом направлении юго-зап. фронта наступили годы тяжелых испытаний с расточительным расходом лучших народных сил.

Царь-узник не отрекся от единой цели—победы. Ей осталось верно также Временное Правительство, но дар повиновения — служения был утерян массами, бесповоротно пошедшими за преступно партийными лозунгами эгоизма: «мир, земля, грабь».

Тогда нужно было найти и указать **новую Цель** служения, вдохнуть новую волю к единству, к дисциплине, к национальному служению. Подлог такой цели указали большевики, которые благодаря ей и овладели массами.

Но рожденные войной, путем войны идущие, они и погибнут от войны. Вышедшие из ненависти, ненавистью существующие, они в ненависти и потонут, когда ею наполнят доверху страну. О таких сказано: секут ветер — пожнут бурю.

В этих то условиях, отрицательным путем и создаются чувства единства нации. Пока это единство в той мере ненависти, которую власть призвала и в ненависти теперь к самой власти; единство в нужде и горе, в страхе и жажде освобождения от неслыханных форм рабства и террора.

На поверхности Россия еще скована кровавым льдом страха и взаимного недоверия — следствия насилия, голода и всей системы террористического управления.

Но лед должен быть и будет сломан. В глубинах народного духа, народной жизни в невысказанных мыслях, в невыраженных чувствах идет накопление горючего страшного напряжения воли. Россия ждет новой мощной единой Цели, которая приведет всех русских к новой творчески-свободной жизни. Эта цель должна быть и будет указана завтрашними вожаками масс.

Она должна быть реальной, понятной, осязаемой...

Правильно же указанная цель мгновенно рождает единство чувств и восстанавливает дар повиновения. И чем состояниее толпы, массы, народа более катастрофично, тем безграничнее повиновение и тем больше находится людей, способных на самопожертвование для достижения найденной и ясно поставленной цели.

В революционные эпохи, когда народ теряет душевное равновесие, его состоянием было и будет движение — действие. Революция 1917 года привела в движение, демобилизовала 16 милл. солдат, перед тем наэлектризованных и накаленных войной. Потом были погромы городов, фабрик, поместий. Эти анархические движения сменились организованной гражданской войной, которая вновь мобилизовала миллионы белых, красных, зеленых, добровольцев и партизан. Пришли в движение миллионы бегунов, дезертиров, эмигрантов, спекулянтов, мешечников и т. п. Теперь в результате насильственной коллективизации и пятилетки десятки миллионов сельского населения вышли из уравновешенного состояния своего векового быта. Миллионами двинулись на заводы, к новым занятиям, на новые земли. Миллионы их высланы, сосланы. Началась текучесть всей рабочей силы. Пришли в движение последние пласты народной жизни. Голод, нужда только усиливают это движение. Всякие устои утрачены, последние остатки быта разрушены, никаких форм, берегов, никаких рамок существования. — Сплошная раскаленная ненавистью ко всему и прежде всего к власти, беспорядочно движущаяся гигантская лавина великого народа. — Куда приведет это движение в новой великой пустыне нового народа, ищущего новой Обетованной Земли!? Еще не видна со всей ясностью грядущая великая **положительная** Цель, но сама собой все глубже внедряется во всеобщее сознание ближайшая отрицательная цель, ставка грандиозной от исповности морем ненависти, страданий и слез, Цель Освобождения. И путь к этой Цели — война (гражд.) — священная, беспощадная, страшная. Из небывалого нового египетского рабства в новую нашу Обетованную Землю русский народ не придет, не перейдя через это Черное море ненависти, в которой он утопит своих преследователей-поработителей.

А. Никитин.